

Яков Наумович Шафран – член Академии российской литературы, Российского Союза писателей (с 2019 года), Союза писателей и переводчиков при МГО СПР. Автор восьми книг прозы и поэзии. Публикуется во многих литературных журналах, альманахах и в газете «Русскоязычная Америка». Лауреат всероссийских литературных премий: «Левша» им. Н. С. Лескова и «Белуха» им. Г. Д. Гребенищикова, лауреат премии русских писателей Белоруссии им. Вениамина Блаженного. Заместитель главного редактора – ответственный секретарь литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори», главный редактор альманаха «Ковчег» журнала «Приокские зори», член редакционных советов: Вестника Академии российской литературы «Московский Парнас», музыкально-поэтического альманаха «На лирической волне» (Тула, журнал «Приокские зори») и музыкально-литературного альманаха «Тульская сторонка».

Осени напиток

* * *

Кончается лето, последние дни.
Дожди и туманы всё чаще и чаще.
Погода всё больше осенней сродни,
И неба лазурь по-сентябрьски звеняща.
Светясь белизною, восходит луна
В пока ещё летний, но в сумерках вечер.
Однако не летне скромна и скучна
Глядит, чуть сощурясь, с небес, издали.
Листва потускнела, но лето живёт,
Ещё посещает небесная просинь.
А время бежит, устремляясь вперёд.
В душе поселяется ранняя осень.

Земля не просохла ещё от дождя.
И волны прощальные запахов, цвета.
О, лето, о, лето, прошу, уходя,
Меня не лишай наслаждения светом.

* * *

Предложили о книгах своих рассказать,
О себе предложили поведать.
Похваляться собой пред людьми, словно тать, —
Накликать на себя осуждение и беды.
Пусть страницы рассказов, стихов говорят —
Им даю полновесное слово,
Пусть выходят к народу без шлемов и лат,
Пусть звучат и набатом, и зовом.
Что на свете сильнее всех клятв и всех слов,
Привлекательней всех говорящих голов? —
Лишь дела, что остались навеки!
Как река — изменяется ток, глубина,
То мелет в жару, то весною полна.
Нет уж нас, но живут наши реки!

* * *

Выхожу я к вечернему городу,
К полноцветию красок, огней.
Он стал краше, чем знал его смолоду,
Оживлённее стал и людней.
Много новых домов, магазинов,
На дорогах обилье машин.
Но не этой по сердцу картиной —
Он мне мил теплотою души.
И, любя, стираю далече
Руки сердца до края земли.
А оно обнимает и лечит

Всю страну, что сберець не смогли.
Ибо любит оно полной мерой
Ни на что не похожую Русь,
Ту, что стала мне Матерью, Верой,
Над которой Царём – Иисус.
Но тревога и в облаке белом,
И в скользящей по небу луне
Почему-то мне в душу глядела
И шептала о грозной войне...

* * *

Я пишу, как могу, как умею,
На сердечном, своём языке,
О земле, о родимой, болея
Каждым словом и в каждой строке.
В них и радость, и грусть, и тревога,
В них любовь, неприятие, гнев,
К осознанию духа дорога
И забота о Новой Стране.
А когда злые мысли стучатся
И на сердце ложится тоска,
То тогда не оставят им шанса
Светлых мыслей и знаний войска.
И когда всё ж настырно и злобно
Чёрный враг наступает кругом,
Поражу его, «смерчем» подобно,
Я молитвой и острым стихом.
Потому не прошу я у Бога
Ни богатства, ни силы, ни лет –
Только духа и верного слога,
Чтобы встретить достойно Рассвет!

* * *

Не по времени стыло вокруг,
И тревожно, и серо, и зябко.
У зелёной ольхи как-то вдруг
Стала рыжей стремительно шапка.
И тепло позабыло про нас,
Под ногами опавшие листья —
Преждевременный пишет рассказ
Осень нам живописною кистью.
Так и быть, наступай поскорей
Без чудачества поздняя осень.
Путь уже в нарушение дней
Станет лес гол и сер, безголосен.
Чем быстрее наступит зима
И всё белым, как саван, покроет,
Тем скорей подоспеет весна
С птиц певучих щебечущих роем.
Когда снова скажу: «Разливай
Свой чудесный и бодрый напиток,
Мой волшебный и ласковый май,
Разворачивай лето свой свиток!»
Когда снова воскреснет душа
В возрождённом Любовью причастье.
Потекут, никуда не спеша,
Дни, часы и минуты на счастье.

* * *

Я душой нахожусь на донецкой аллее
Возле сотен имён убиенных детей.
Разве может что быть на миру тяжелее,
Продолжать старику жить в подобной беде?

Я душой нахожусь у могил тех героев,
Кто погиб за свободу родимой земли, —
Кто от пули злодейской, кто в огне среди боя, —
Тяжкий крест, не щадя своих жизней, несли.
Вы не дожили дни, кто-то месяцы, годы
До великого дня возвращения домой.
Но посев ваш велик и живучи все всходы,
Урожай будет годен для сражения с тьмой.
Вы, взирая с Небес, из Надземного Рая,
Льёте радость свою на людей, на Донбасс.
И, энергии ваши душою вбирая,
Свой для боя готовлю я боезапас.
Моё сердце стучит в такт донецкой победы.
Поднимаю бокал, посылаю свой тост.
Но ещё не закончились битвы и беды,
Потому возвращаюсь на доверенный пост.

* * *

Златокудрая осень, дивноликая осень,
Как ты рано пришла, как забыла свой срок,
Как оставила в прошлом, где-то там, среди сосен
Яро красное солнце и лето пестро.
В две-три ночи совсем пожелтела вся местность,
И дожди зачастили, заблудившись в домах.
И душе сразу стало тоскливо и тесно
Без тепла и без пения звонкого птах.
Вот и старость седа бессловесно, неожиданно
Чужаком забралась в одинокий мой дом
И предстала как факт, как суровая данность,
Ничего не желая мне дать на потом.
Как недавно в груди ещё силы кипели.
Как теперь далеко молодые те дни.

И мерещиться стали всё чаще метели,
Даже в летние тёплые, светлые дни.
Но я утром туманным выйду в сонную рошу
И прижмусь к белоствольной берёзе родной,
Что назло непогоде растёт и не ропщет,
Пробуждаясь от сна ежегодно весной.
Так и я, растворяясь душою в природе,
Её мудрость приму как любовь, как закон,
Чтобы в жизненном долгом и трудном походе
Преодо мной не скрывался вовек горизонт.

* * *

Иллюзии канули в Лету,
И вмиг рассосался туман.
Всё время добиться победы
Стремился сам Лёвиафан.
Луны ли всё это творенье.
Иль козни ведёт сам Сатурн,
Но нужно им соединенье
Подобных манкуртам натур.
Ведь в этом подсолнечном мире
Оленей нет дружбы к волкам.
По этой причине вскормили
Покорных их хищным клыкам.
Так век наш хронически болен —
В нём попораны дружба, любовь.
И даже на звон колоколен
Не всяк шевельнёт свою бровь.
Но есть для людей крепость веры:
Сквозь тьму и смятение туч
С неё, разметая химеры,
Маяк направляет свой луч.

Маяк тот – Владыка Небесный,
Недремлющий Вечный наш Бог,
Кто Путь указывает нам тесный –
Спасения дивного срок.

* * *

Этот день был на ощупь, на вкус и на запах
Заурядным июльским днём.
Только слышался в дождичках тихих накрапах
Отдалённый раскатистый гром.
Ветерок в изумрудно-зелёном море
Мирно плыл, шевеля листвою.
Только тучи на западе нам о напоре
Говорили своей суетой.
Серебро паутины, травы мерный шёпот
И осколками солнца цветы
Не вешали, что силы неистовой клокот
Тут нарушит покой красоты.
Но гроза накопилась, и грянуть готова
Ярой молнией, громом, дождём,
Шквальным ветром – очистить, омыть. Чтобы снова
Мир явился нам в блеске своём.

* * *

Среди суеты и забав
Была у меня защита:
Бескрайнее море трав
В далёких лугах разлито,
И небо со стаями птиц.
И летнего солнца ласка,
И таинства книжных страниц,
И музыки дивная сказка...
Но город большим кораблём

В огромном зелёном море
Сегодня, жестоким днём,
Идёт и со злобой спорит.
Мой город не хочет смертей,
Не хочет, хоть он и воин,
Ни в чём не повинных детей
Убийствами он недоволен.
Ни в чём не повинных людей
Не хочет ранений и гибели,
И жадно с Украины вестей
Он ждёт, чтоб нацистов выбили.
Я с городом полностью «за»,
Сродни мне его заботы.
И прямо ему в глаза
Смотрю... Но течёт слеза –
В Донбассе всё длятся налёты...

* * *

Как бережно в душе храним
Былые дела, эпизоды.
Погас уж огонь, даже дым
Исчез, и умчались воды.
Но снова и снова мы там,
Где нет уже жизни и смерти,
И к прежним поступкам, словам
Стремимся мы вновь в круговерти.
Однако хранить бесполезно,
Что с жизнью уже несовместно,
Как старый покинутый кокон.
Сегодняшний я – настоящий
И будущий я – восходящий
Из мыслей своих буду соткан.

Иду по вечерней улице.
Багряна заката заря.
Цветками, ожившими, тулятся
Легко мотыльки к фонарям.
Шуршит по газонам, некошеным,
Нагретая солнцем трава,
И ветер, крутясь заполошено,
Несёт духоту. И едва
Природа ещё жива.
Как хочется лечь на сено
В сухом и душистом стогу,
Но из городского плена
Бежать никуда не могу.
Иду по вечерней улице.
На свете миллионы смертей.
Зачем же так сердце волнуется
При смерти донецких детей?!
Но сердце так просто биться
Не будет ни ночью, ни в день –
Ракета летит хищной птицей,
Намеренно взята мишень.
Иду среди разноголосицы
Детей в нашем мирном краю.
И дума в сознание просится:
«Господь, в этом честном бою
Помилуй отчизну мою»!